СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 101.1:316

А. В.Подтяжкин

ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА ПАРАДИГМЫ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

После появления «Научной революции» Т. Куна в качестве основания науки начинает рассматриваться парадигма, понимаемая как признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений [2, с. 17]. Что касается социальных наук, то здесь отмечается отсутствие общепринятой парадигмы. В связи с этим, постулируется коренное различие между общественными и естественными науками. Зачастую, статус общественных дисциплин в качестве наук подвергается сомнению. В качестве основания такой точки зрения берется факт, что в социальной философии и философии истории (которые являются концептуальными каркасами для более конкретных общественных дисциплин) наблюдается огромное количество противоречивых концепций, объясняющих, что такое общество (общества) и как оно развивается (развиваются). На первый взгляд, ситуацию можно рассматривать как полный хаос, что позволяет, например, К. Попперу заявлять о социологии как лженауке [3, с. 536]. Однако в настоящее время имеются признаки формирования парадигмы в науках, связанных с обществом.

До середины XX века можно выделить для социальной философии и философии истории два основных направления, которые можно обозначить как линейный и цивилизационный подходы.

Под линейным подходом понимается подход, в соответствии с которым предполагается, что все человечество движется в одном направлении, во всех частях света общество развивается по единым законам. Еще одна характерная черта данного подхода – это предполагаемый «конец истории», придающий ей некий смысл (например - коммунизм, второе пришествие и т.д.). Поэтому данный подход можно назвать телеологическим или финалистским. Примерами такого подхода служат концепции Гегеля, Маркса, Тоффлера и т.д. С точки зрения рассматриваемого подхода в ходе исторического развития выделяются лидеры и отстающие. При этом под современными лидерами понимается Западная Европа и Северная Америка.

Под цивилизационным подходом следует понимать позицию, при которой в мире выделяется несколько «высоких культур – цивилизаций», которые объявляются самостоятельными культурными мирами, развивающимися по собственным законам. При этом возможность коммуникации между цивилизациями ограничена. Данный подход восходит к концепциям Данилевского и Шпенглера, в настоящее время озвучивается Хантингтоном [5].

Однако в середине XX века оба этих подхода были подвергнуты острой критике (сказанное не означает, что оба подхода исчезли).

Сохранение «линейного» подхода связано, во-первых, с поражением СССР (в зависимости от концепции - Российской, Православной или Евразийской цивилизации) в противостоянии с Западом, во-вторых, -с процессами глобализации. Потому Ф. Фукуяма прямо заявляет о конце истории в связи с победой либеральной идеологии [4].

Цивилизационный подход хотя и сохранился, но оказался в аутсайдерах, причем наиболее известный его современный представитель – С. Хантингтон - говорит о сохранении различных цивилизаций не как об основе исторического развития, а только как о политической реальности на ближайшее время [5, с. 40].

Попытки «модернизировать» эти подходы за счет совмещения можно усмотреть в работах А. Тойнби и К. Ясперса. А. Тойнби начинает свое «Постижение истории» с выявления цивилизаций, а заканчивает необходимостью встречи человечества с божественным Логосом. У К. Ясперса после «осевого времени» начинается «стягивание истории» .

Однако, в целом оба эти подхода потеряли свою привлекательность. Причина кроется в деконструкции, предпринятой представителями постмодернизма. Деконструкция разрушила саму возможность фундаментального онтологического укоренения социальной философии. В ситуации потери фундамента, будь то «абсолютная идея» Гегеля или «организм» Шпенглера, сама возможность обоснования социальной теории оказалась под вопросом.

В то же время нельзя сказать, что постмодернистская деконструкция раз и навсегда поставила крест на социальной философии, а, значит, и социальных науках (как науке, а не собрании и описании конкретных фактов).

Уже в 50-е гг. XX века начинается движение в направлении создания новых подходов. Наиболее

интересными представляются проекты, которые, отказываясь от идеи неизменного онтологического фундамента, начинают искать динамическую основу социума. При этом большое внимание уделяется процессам коммуникации, происходящим внутри социума и между социумами. Именно коммуникации и «узлы напряжения» коммуникаций оказываются новым фундаментом общества. Ю. Хабермас рассматривает социальную коммуникацию как основу общества, И. Валлерстайн сосредоточился на связях между обществами Востока и Запада. Одновременно в теориях XIX – начала XX вв. можно отметить движение от позиционирования крупных социальных групп и политических образований в качестве основы общества (класс, нация и т.д.) к мелким или микрообъединениям в современных теориях. Наблюдается также стремление к сопоставлению общества с другими биологическими и физическими системами (Н. Луман, синергетика).

В результате можно констатировать, что в социальном знании на смену конкурирующим парадигмам, описывающим взаимодействие классов, государств и цивилизаций приходит единая картина мира. Она представляет собой царство либеральной демократии - весьма разношерстное поле мелких групп и их меняющихся интересов. Политика рассматривается как способ согласования этих сиюминутных интересов. В качестве примера такого «нового общества» обычно рассматривается США [1]. Уходит в прошлое попытка обнаружения предельных оснований социальных теорий, новые социальные теории все более приобретают инструментальный характер по отношению к политике.

Остановимся на поисках социальной парадигмы отечественной социальной философией. Здесь существует опасность скатывания либо назад к марксизму, либо к всеединству. «Опасность» эта связана с тем, что, по сути, это попытка реанимации «мертвых» теорий. Заявление о смерти этих теорий связано с тем, что, говоря словами Л. Ф. Мизеса, за «правильными теориями должны стоять большие батальоны». Как раз «больших батальонов» за данными теориями в обозримом будущем не предвидится.

Марксизм, как идеология, дискредитировал себя в течение XX века в борьбе с либерализмом. Декларируемый Фукуямой «конец истории» [4], по сути, является скорее «смертью марксизма» как идеологии.

Концепция Всеединства фактически умерла вместе с представителями русской послереволюционной эмиграции, а, по сути, еще ранее – когда его носители эмигрировали, то есть оторвались от своих корней. (Мы не будем здесь касаться чисто философских проблем, например, соотношения категорий «всеединство» и «единство»).

В результате, попытка обратиться к дореволюционному опыту (Всеединство, Евразийство) во многом осталась на уровне региональных конференций. Марксизм, в своем «советском варианте», потерял актуальность, оказавшись чуть ли не в «подполье». Отсутствие серьезных наработок на теоретическом уровне приводит к уходу в «чистую эмпирию».

Данный факт подтверждается при анализе содержания отечественных журналов по общественным наукам. Если сопоставить содержание «Социса» и «Полиса» 90-х и начала 2000 –х гг., то в глаза бросается преобладание в последних конкретики. Причем теоретические статьи принадлежат, в большинстве своем, именно западным исследователям, озабоченным проблемой эволюции незападных обществ до состояния либеральности. Российских же авторов больше беспокоят перипетии относительно имиджа президентов (вначале Б. Н. Ельцина, затем В. В. Путина).

Даная тенденция не может не настораживать, так как ведет не только к снижению теоретического уровня национальной общественной науки, но и к подстройке ее под интересы Запада. Таким образом, вопрос о формировании в российских общественных науках теорий, способных сыграть роль парадигмы или ядра научно-исследовательской программы, остается открытым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бодрийяр Ж.* Америка – СПб, «Владимир Даль», 200. – 205 с.

2. *Кун Т.* Структура научных революций // Структура научных революций – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С. 9 – 268

3. *Поппер К.* Нормальная наука и опасности связанные с ней // Структура научных революций – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С. 525 – 538

4. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 588 с.

5. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

Автор статьи:

Подтяжкин
Андрей Викторович
– канд.ист.наук. доц.каф. философии